

16+

Виктор Тамаев

Модный нокаут

Виктор Тамаев

Модный нокаут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39269658

SelfPub; 2020

Аннотация

Студент получает шанс добиться своей цели, ради которой готов оставить беременную жену. Всё, что нужно сделать – выйти на ринг, но бой ломает его жизнь.

Модный нокаут

Он клялся, что не вернется.

Несколько тысяч фанатов боёв без правил ревут вокруг клетки, а несколько десятков ламп льют сверху белый свет. Загорелая октагон-гёрл в красных шортиках и лифе с надписью «ММА», – в руках над головой табличка с цифрой «1» –, обходит по кругу место поединка. Вся арена вокруг – в темноте, и только этот восьмиугольник-октагон горит столпом яркого огня. Внутри, за гибкой сеткой, натянутой между столбами – он со своим противником по кличке Дуболом и круглолицый рефери в черной футболке.

Девушка покидает клетку, – и гонг звенит.

Звон еще пульсирует в ушах, а его кулаки в черных мягких накладках уже мчат в ненавистную рожу Дуболома. Но все они – в пустоту. Кровь трепещет в каждой жилке, ярость разрывает в клочья, и тут нога противника летит ему в бедро – если попадет в мышцу, перебьет и победит. Кое-как парирует атаку согнутым коленом, и – боль в правой голени.

Разъяренным носорогом ринулся в ноги, схватил, дёрнул на себя. Хруст. Это противник спиной долбанулся о настил клетки. Сел сверху и заколошматил руками, как одержимый.

Дуболом едва успевает прятать за ладонями лицо. Вот-вот и застучит рукой о настил, подавая сигнал, что сдается, и рефери объявит победу.

Но рефери тихим девичьим голосом объявил:

– Вставай Ермоша. В универ опоздаем.

Ермолай ощутил на плече мягкие и легкие пальцы. Учуял запах жареных гренок и аромат кофе. Открыл глаза. Рассветный сумрак царил в комнате, и он едва различал девичье лицо над собой.

– От кого убежал? Так ногой дернул – чуть грядушку не сломал.

Тут Ермолай понял, почему у него болит правая нога. Растянул тонкие губы в улыбке.

– Такой бодрый сон прервала. Еще бы часок соснуть.

– Нечего мордобой по ночам смотреть, – перебила девушка.

Она встала с края скрипучего дивана-полуторки. Ее пухлые пальцы прошлись по животу – это вошло в привычку за два месяца, как гинеколог подтвердил ожидания.

– Иди, кофе и гренки остынут, – сказала она, и ушла в ванную.

– Клёво! – откинул одеяло и сел.

Он был среднего роста, спортивный и с длинными, до линии рта, темными волосами.

Задумался. Вспомнил Васю по кличке Дуболом из параллельного класса – известного хулигана в их родном городке Чусовой пермского края.

В то школьное время Ермолай не расставался с блокнотом. Сидел, как дикий сыч, прослав среди одноклассников хмурым чудиком, и рисовал. Рисовал, где придется и когда

придется. Не мог не рисовать.

Девятый класс. На школьном дворе Васька-Дуболом выхватывает у него темно-синюю книжицу, начинает толстыми пальцами лапать и рвать рисунки платьев, костюмов и пальто, страницы летят на желтую листву и грязь, а лужи мрачно блестят, покрываясь бумажными клочками.

Ермолай замирает.

Грудь с шумом втягивает воздух через сжатые губы, и те предательски дрожат, намереваясь расползтись в рыданиях, а когда уши режет колючий смех обидчика, ресницы частят, смахивая влагу с глаз.

Сжал кулаки. Ринулся на врага – получил кулаком в глаз. Удар ногой под дых, свалил вниз, согнул, как сломанный стебель.

Налетел студеный ветер, призывая темные тучи, которые немедля сбросили холодный дождь, чтобы редкие безучастные зрители поспешили внутрь школы. Всхлипывая от боли, – глаз затекал, а в животе, словно еще остался жесткий носок Васькиного ботинка, – собирал рисунки.

– Еще узнаете меня. Будете слюнями исходить от зависти, когда по телеку покажут. В журналах печатать будут.

Последствия были ужасны. После просмотра боев, представлял себя Питбулем из Бобруйска или Спартанцем из Флориды, воображал, как втирает Ваську в асфальт, но, что удивляло – жесткие зрелища порождали новые идеи дизайна, а жажда успеха, превратилась в горячие угли, которые, не

переставая, жгли руки и сердце. Забыв про телек, мучил поисковики: «где учат модельеров; дома мод; мода прет-а порте; конкурсы молодых дизайнеров».

И вот, спустя почти пять лет, апрельским утром, Ермолай проснулся в съемной московской однушке одной из многих, что находятся в пешей доступности от кольцевой автодороги, которая ночь и день какофонила гудками, рычала моторами и благоухала выхлопами и пылью. Чуть более получаса под землей – и в центре столицы. А ведь первый год после получения студенческого билета имел шикарные два часа на сон в электричке туда, и чудесные два часа на выполнение заданий обратно. Четыре часа из жизни, но, сколько приключений. Ибо в полумраке туманных улиц и переулков областного города можно было побеседовать с брутально-хмельными личностями, которых влекли его длинные волосы и фетровая шляпа. Ну, а если не желал интересного разговора заменял быстрым бегом, который в сочетании со скоротечным сном, судорожными завтраками и ночными ужинами держал в творческом тонусе тело и разум.

Но последние полгода крепил тело в спортзале, а мозг покусывала жена.

Аппетит к его извилинам у нее появился не из вредности или единого женского образования, а в силу проблем у ее отца – бизнесмена, которого воронежская прокуратура зажала в угол ринга и простукивала снизу доверху. И с тех пор,

крепкая широкая родительская рука помощи превратилась мелкий хрупкий мизинчик.

Чуть больше года назад, ноябрьским днем, забытый им в столовой студенческий билет, привел под стол к ее ногам, где изучив приятные икры и туфли из последней коллекции, Ермолай отдал ей свои мысли и тело. Такой брак дал уют в близости от универа, вкусную еду и уйму времени на рисование, но к следующей предновогодней суете уже не ощущал прежней пылкости к Ане. Жар снижался подобно температуре кухонной электропанели, которую отключили, но еще горит значок «Hot». А тут еще Кристина, с которой на бедовую удачу столкнулся в ателье, где заказывала платье на новогоднюю вечеринку.

Кристина, также как и он, оставила близких, приехала в столицу, и теперь руками и ногами – без сильных конечностей кикбоксеру никак – пробивала себе путь к вершинам боевых искусств. Они, как два скалолаза, карабкались каждый на свою гору, то зависая над пропастью, то переводя дух на узких выступах, то обдирая ладони об острые камни.

Теплая сериальная нега, которой окружала супруга, взбалтывалась острой и веселой болтовнёй с Кристиной. Избежав при знакомстве упоминания о жене, Ермолай все тянул и тянул с признанием, погружаясь липкую жижу стыда и обмана. Но все-таки жар электропанели вспыхнул вновь, когда Аня порадовала новостью о будущей крохе. Не зря он прислушался к режиссеру Ф.Ф. Кополла, который советовал

мужикам, планирующих детей, только если добьются успеха: «Если заведешь детей – добьешься». И правда, сегодня у него был важный день. После месяца ночей на кухне, когда десятки листов были изрисованы, порваны, затем новые рисунки, и снова порваны, смяты и похоронены на дне мусорки, сегодня после завтрака, словно драгоценные папирусы, он уложил в сумку эскизы. Эти работы – две уже точно, третью покажет сегодня на экзамене – после одобрения жюри универа участвуют в межвузовском конкурсе молодых модельеров.

Обжегся кофе, слопал изрядно смачных золотистых гренок, побыл бревном под супружеской пилой, зудящей о неуплате за квартиру, в ответ наобещал вечером денег, а Кристине украдкой бросил сообщение, что сегодня никак, с опаской поскоблил щетину бритвой с настолько старыми лезвиями, что, наверное, уже спелись с щеками. Пока искал целые носки, неоднократно был испепелен строгой и нарядной супругой, ждущей в коридоре. Влез в протертые в паре мест синие джинсы, светлую рубашку, черные растоптанные кроссовки и пальто – бушлат, и за руку с Аней выскочил на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.